

<http://rg.ru/2016/02/29/novye-biudzhethnye-pravila-pozvoliat-popolnit-rezervy-pri-nizkoj-cene-nefti.html>

29.02.2016 22:36

Правило Нефти

[Евсей Гурвич](#) (руководитель Экономической экспертной группы, заместитель председателя Общественного совета при Минфине России)

[Российская газета - Федеральный выпуск №6911 \(43\)](#)

Фото: depositphotos.com

Министерство финансов готовит новую версию бюджетных правил, благодаря которым даже при сравнительно низкой цене на нефть можно будет возобновить пополнение Резервного фонда*.

Это будет уже четвертая версия таких правил. Как и при их введении в 2004 году и модификации в 2008 и 2013 годах, снова часть экономистов и парламентариев говорят, что лучше все доходы от нефти направлять сразу на инвестиции и поддержку спроса, чтобы выйти из кризиса. Нельзя, считают они, держать наши резервы в иностранных активах.

Если пойти по этому пути, нас ждут экономические и социальные потрясения. Бюджетные правила - это не российское изобретение. В 1990 году они действовали только в 7 странах, сейчас работают уже более чем в 80 странах, причем не только имеющих нефтегазовый экспорт. Международный финансовый кризис 2008 года показал, как опасно иметь хронический бюджетный дефицит, жить в долг, забывать о цикличности экономики. Яркий пример - Греция, где платой за жизнь не по средствам стали и отказ от щедрой социальной политики, и утрата политической стабильности, и уход инвесторов.

Россия особенно сильно нуждается в бюджетных правилах из-за зависимости от переменчивых нефтяных доходов. На нашей памяти среднегодовая цена нефти колебалась от 12 долларов за баррель в 1998 году до 111 долларов в 2012 году. Изменение десятикратное! Правительство осознало острую необходимость ввести бюджетные правила после разрушительного кризиса 1998 года, когда реальные зарплаты упали на треть, а реальные пенсии - более чем на 40 процентов, многие потеряли сбережения. В 2008 и в 2015 году падение цен было сопоставимым, но дестабилизации экономики не произошло. Главная причина - Резервный фонд, появившийся благодаря бюджетным правилам, помогал компенсировать потери нефтяных доходов. Сегодня это основной источник покрытия дефицита бюджета. Те, кто протестует против бюджетных правил, объясняют, как можно было бы с толком потратить сегодняшние нефтяные доходы. Но я ни разу

не слышал от них, что мы будем делать, когда цены на нефть упадут. Сейчас эти же люди - самые ярые противники снижения бюджетных расходов и доказывают, что нужно не повышать, а снижать налоги. Мы могли бы последовать этим мудрым советам, если бы они раньше не помешали накопить достаточно резервов.

Почему приходится сейчас пересматривать бюджетные правила? 15 лет почти непрерывного роста сырьевых цен создали иллюзию, что нефть навсегда останется сверхдорогой. Власть и экономисты ждали, что цены, может, и снизятся, но не ниже 90 долларов за баррель. Вот наши бюджетные правила и были подстроены под уровень цен, сложившийся в последние 10 лет, от 90 до 100 долларов. Из-за этого даже при рекордно дорогой нефти с 2011 по третий квартал 2014 года мы не очень много накопили в Резервном фонде. Зато наращивали бюджетные расходы. В 2015 году среднегодовая цена нефти составила 51 доллар за баррель, почти как 10 лет назад. За это время физический объем ВВП вырос на четверть, а реальная зарплата - более чем на 60 процентов, реальные пенсии - больше чем вдвое, и все благодаря дорогой нефти. Чем теперь покрывать этот разрыв между ростом экономики и ростом зарплат и пенсий?

Сейчас цены на нефть в три раза ниже, чем были на пике. А с каждым долларом, потерянным баррелем вся Россия теряет примерно 3,5 миллиарда долларов выручки от экспорта, бюджет - около 2,5 миллиарда долларов в год. Получается, что по сравнению с 2013 годом страна в этом году потеряет 250 миллиардов долларов, бюджет - 170 миллиардов. Суммы гигантские. И поскольку мы не очень много накопили в Резервном фонде, приходится сокращать расходы, мучительно выкручиваться.

Итак, бюджетные правила и сохранение части нефтяных доходов в Резервном фонде - это как бы наша страховка от несчастного случая. Сколько она стоит? Многие до сих пор не могут смириться с инвестированием резервных средств в иностранные активы. Но если подходить прагматически, то увидим, что в период накопления резервов доллар стоил мало, мы покупали его по 30 рублей, а понадобились деньги из Резервного фонда, доллар вырос в 2-2,5 раза, и сейчас мы продаем доллары из резервов по 75 рублей. Получается, что доходность Резервного фонда составляет 250 процентов!

Теперь что касается дилеммы инвестиции/резервы. Инвестиции лучше всего делать равномерно. Сейчас мы вынуждены срочно сокращать расходы, а это легче всего делать за счет отказа от инвестиционных проектов - не снижать же пенсии и зарплаты бюджетникам. Получается, когда денег много, мы лихорадочно строим, а когда денег мало, не строим ничего, замораживаем уже начатое.

Пример Китая, который 35 лет оставался самой быстрорастущей экономикой, показывает, что если резервы накапливаются со смыслом, то это совсем не мешает быстрому росту, наоборот, является одним из его факторов. С 1980 года ВВП Китая вырос в 26 раз! При этом китайцы больше всех инвестировали в иностранные активы, и сейчас их золотовалютные резервы составляют 3,3 триллиона долларов - почти в 9 раз больше, чем у России. И еще никто не упрекал Китай, что у него безрассудная или не национально ориентированная экономическая политика. Напротив, это образец прагматизма.

За 2-3 года мы можем выйти на сбалансированный бюджет при 45-50 долларах за баррель. И дальше, даже если цены повысятся, нужно не соблазняться этими легкими деньгами, а работать над тем, чтобы ВВП рос больше, чем в прошлые десятилетия сверхдорогой нефти.

* Бюджетное правило - если цена нефти больше расчетной, по которой определялся объем доходов бюджета, "излишек" идет в Резервный фонд, если цена ниже - недостаток компенсируется за счет накопленных резервов. С 2016 года правило было приостановлено.